

Юрий Баяэр

Гостскриптум

Сборник стихов

Юрий Бауэр

Постскриптум. Сборник стихов

«Издательские решения»

Бауэр Ю.

Постскриптум. Сборник стихов / Ю. Бауэр — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855242-7

Стихотворения последних пяти лет. Стихотворения о любви, бытии, душе, человеческих страстях. Все стихотворения посвящены моей жене.

ISBN 978-5-44-855242-7

© Бауэр Ю.
© Издательские решения

Содержание

Впусти же красоту...	6
Этот город	7
Ёлка, или Новогодний кумир	8
На рубеже	9
Твой дар безмерен	10
На пальцах собственной Судьбы	11
Просто стихи...	12
Азарт огня	13
Душа на веточке висела	14
«Подбрось дрова!..»	15
За пеленой тумана	16
Любовь дарила имена	17
Забвение	18
Хмельное равенство	19
Бесцеремонная	20
А я опять гадаю по руке	21
Проснуться утром и принять рассвет	22
На старом перекрёстке	23
В туманной дымке	24
Я несую эту чашу	25
И Бог весть что в тетрадке пишешь	26
Два ангела	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Постскриптум Сборник стихов

Юрий Бауэр

Посвящается моей любимой

© Юрий Бауэр, 2017

ISBN 978-5-4485-5242-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Впусти же красоту...

*Раскрой глаза, впусти же красоту,
Взгляни на мир глазами Беатриче!
И не ищи малейшие различия
Между весной и принявшим весну.
Свою Любовь почувешь за версту
И как награду примешь это чудо,
Но верь, тебя вовек не позабудут,
О Человек, на тоненьком мосту...*

*О Данте, Данте, продолжай же петь,
Будь верен свято сладостному плену,
Ведь вдохновенья чувственная плоть
Нас истязает также вдохновенно.
Ничто не сможет потушить пожар
Твоей души, светящейся во мраке,
Твой млечный путь в созвездии Стожар
Тернист и труден, но так яростен факел.
Ему светить, воспламенять сердца
Под властью постигающих величие
Святой Любви, не знающей конца.
Во славу незабвенной Беатриче.
...к стыду Флоренции. Равенна, 1321*

Этот город

*Этот город завораживает,
Льёт глубокий, тайный свет,
Защищает, выгораживает
И хранит меня от бед.
Силуэт немного смазанный,
Ночь легла на парапет,
Фонари большими стразами
Излучают жёлтый свет.
Есть бесспорное величие
В тишине в безмолвный час.
Ночью город обезличивает
Слишком разноликих нас.
Но похоже мы печалимся
И, отчаявшись, не спим,
Неприкаянно шатаемся
В чередё бессонниц с ним...*

Ёлка, или Новогодний кумир

*«Не сотвори себе кумира».
А мы поспешино создаём,
И жизнь струится в окоём
Сего обманчивого мира.
Опять в желании чудес
Мы так обманываться рады,
И в этот праздник звездопада
Азарт к иллюзиям воскрес.
Картонный ангелок с трубой
Трубит восторженно о чуде.
«Свершится всё. И чудо будет!» —
Мы все кричим наперебой.
На сердце радость и покой.
Искрится и сияет ёлка,
Смеются наши внуки звонко,
Что нам желать ещё с тобой.
В мерцании извечных вьюг,
В тепле родительского круга
Мы вновь услышали друг друга
И осознали, кто нам друг.*

На рубеже

*На рубеже, на грани, на черте,
Уже входя в иное измеренье,
Я присягаю искренне тебе:
Любить тебя до светопреставленья.
Восторг души и мука на челе,
Вхожу в безмерность медленного круга.
Ты предо мной и нежность в синеве:
Всё сбылось, моя верная подруга.
Смеркается... И прошлого чуть жаль.
Всё крепче обнимаем мы друг друга.
Придёт январь, затем ещё февраль,
А с ним метель холодная и вьюга
Всё заметёт, но только не следы,
Оставленные нашими ногами.
О свет Любви! О Геркулесовы столбы!
И край земли виднеется пред нами...*

Твой дар безмерен

*О Господь, твой дар безмерен.
Вновь меня Ты одарил,
Искушал меня в купели
Самой искренней Любви.
Осенил меня перстами,
Подарил мне благодать:
Душу наградил крылами,
Научил её летать.
Приучил меня к покою,
Надоумил, научил:
Дорожить своей душою,
Видеть свет в глухой ночи.
И не станет горше детям
За отцовские грехи,
Кто увидел свет, тот светел
Там... его шаги легки.*

На пальцах собственной Судьбы

*На пальцах собственной Судьбы
Вести узор непрехотливый
И выглядит чуть-чуть счастливой
(Лишь только б не было войны).
Следить прилежно за иглой,
За этой нитью слишком тонкой.
В душе быть вечною девчонкой,
А внешне выглядеть другой.
И в лучиках морщинок тонких
Вновь улыбаться каждый раз
И быть красивой без прикрас,
Всё тем же искренним ребёнком.
Всё, постигая, принимать,
Жить без подсказок и советов,
Искриться лучиками света
И душу людям отдавать,
Когда б не знать, когда б не знать...*

Просто стихи...

*Просто стихи, как орудия пыток
Самых бессонных ночей,
Вечная боль от бесчётных попыток
Сделать должна нас сильней.
Все мы обмануты тайной волнительной
И по наитью точь-в-точь
Ищем томительный и упоительный
Голос ли, звук ли сквозь ночь...
Вот и как будто он снова послышался
И вот растаял уже,
Стало светлее и легче чуть дышится,
Но так пустынно в душе...*

Азарт огня

*...Азарт огня, всепоглощающее пламя,
Опустошенность пепелища, серый дым:
Любовь пьянит и тут же сердце ранит,
И белый снег становится седым.
Вдохнёшь любовь и сразу выдыхаешь,
Так горячо и губительно дышать.
Желаешь чувств, но никогда не знаешь,
Воспламеняясь, можно ль не сгорать.
Способны ль мы страдать и, сострадая,
Под этой тяжкой ношей не упасть,
Возможно ль защитить, оберегая,
И, испытывая душу, не пытаться...*

Душа на веточке висела

*Душа на веточке висела
Ноябрьским осенним днём,
Как будто выпала из тела,
Не зацепившись прочно в нём...
А люди мимо проходили,
Не замечая ничего,
А люди думали, любили,
Но не жалели никого.
Кого жалеть? Какие слёзы?
Зачем распахивать всем грудь...
А в ночь ударили морозы,
И я не смог в ту ночь уснуть...*

«Подбрось дрова!..»

*Подбрось дрова!
И пусть огонь в камине
желанно примет этот скромный дар,
скажи слова,
которые отныне
будить во мне сердечный будут жар.
Всё суета, извечная морока,
есть только пламень,
этот яркий свет.
Как в Мире холодно и как в нём одиноко,
как будто счастья не было и нет.
Река бежит от своего истока,
давно забыв про первый свой рассвет,
стремленье к счастью – древняя морока,
бессмысленная трата лучших лет...*

За пеленой тумана

*За пеленой тумана, за дождём,
В кругу друзей одну мечту лелею
Увидеть белоснежную аллею
И вдоволь надъшаться январём.
И знать наверняка, что не умрём,
И даже если руки холодеют,
Любовь святая моё сердце греет
И пробуждает жажду жизни в нём.
И мы поём, без голоса поём,
И мы живём, надеемся и верим,
И привыкаем, кажется, к потерям
И ждём, и всё чего-то ждём...*

Любовь дарила имена

*Любовь дарила имена, ласкала лица,
Судьба писала письмена пером Жар-птицы
И было всё, как в дивном сне, в стране счастливых,
И радость ластилась к тебе морским приливом
И выходила из воды лазурной Пери,
И очи радовала синь, и дни летели.
И проплывали облака на небе чистом,
А ночью в звёздной тишине рождались мысли:
О красоте и доброте, о самом вечном,
И были счастливы как все и так беспечны,
Как все влюблённые Земли, мы так похожи,
С незащищённой душой, ранимой кожей.
Любовь дарила имена, и пели птицы,
Пылали юные сердца – не отстраниться.
И теплилась среди звёзд во тьме её улыбка,
И Мир летел в крошечной тьме легчайшей зыбкой.
И нам хотелось на Земле рыдать от счастья,
И Бог Отец на небеси был к нам участлив.
Любовь хранила имена – светлели лица,
Всё было будто бы вчера... Не повторится...*

Забвение

*Забвение, пойми, ещё не смерть,
Оно всего лишь чёрный мрак и холод,
Редчайшая возможность не иметь
Ни настоящего, ни будущего, ни былого.
Забвение, пойми, ещё не смерть,
Не немощь старости, не самый лютый голод,
А равнодушья узенькая клеть,
В которою ты Веком замурован.
Забвение, пойми, ещё не смерть,
Утрата памяти иль нежеланье помнить.
Ты ж памятью не можешь пренебречь:
Тебя забудут, а ты должен помнить!*

Хмельное равенство

*Теперь, познав хмельное равенство,
Не разуверившись в Весне,
Я принял музыку как таинство
В животрепецущей душе.
Вместить пытаюсь необъятное:
Поля, леса, земную твердь,
Благодарил её за внятное
В душе желание – взлететь...
В коротких интервалах в терцию,
Даря возможность пламенеть,
Она пронизывала сердце мне
И занимала его треть...
И порождая в сердце трепетность,
Она гнала всю кровь к лицу,
И я любил её за ветреность
Любовью, свойственной слепцу...*

Бесцеремонная

*Случайно вслух вчера обмолвился,
Вздыхнул: «Тепла недостаёт...»
Устав полгода быть затворницей,
Весна явилась в свой черёд.
Чуть задержалась на проталинке
И – побежали ручейки,
И лучик солнца слабый, маленький
Коснулся ласково щеки.
И самому уже не верилось,
Но мы дожили до Весны.
И снова в небе солнце целилось
Бесцеремонно нам в зрачки...
И чувство трепетное, тонкое,
Напомнив правила игры,
Неугомонное и звонкое
Летело ручейком с горы...
И будто бы по мановению
Вошебной, царственной руки,
Сошло на землю вдохновение,
Нас исцеляя от тоски.*

А я опять гадаю по руке

*...А я опять гадаю по руке:
О том, что было, и том, что будет,
Мы просто люди, и мы верим в Судьбы,
Но о своей не знаем мы Судьбе.
Что там мерцает в дальнем далеке?
Опять обман, опять одни фантомы.
И неизменен лишь огонь в окне,
Огонь в окне всегда родного дома.
Беда течёт слезою по щеке
И свечи зажигаются всё чаще.
Что в сущности мы знаем о Судьбе,
Что знаем мы о кратком нашем счастье?*

Проснуться утром и принять рассвет

*Проснуться утром и принять рассвет,
Как Богом новоявленное чудо,
В течение наших скоротечных лет
Не чувствовать своей души остуду.
Возвысить речь весенним языком,
Припомнить что-то очень дорогое
И наслаждаться солнечным деньком,
Настроить мысль на самое благое.
Иначе жизнь – бессмысленный удел,
Совсем ненужная, никчёмная потуга.
И резче грань, и ближе тот предел,
Где нам не разглядеть уже друг друга...*

На старом перекрёстке

*На старом перекрёстке – «Пять углов»
Плывёт корабль под названьем «Детство».
О старый перекрёсток, «Пять углов»,
Ты «верфь» Любви, моё «адмиралтейство»...
Площадка – мостик... Светит бельведер
Огнём неугасимого сиротства,
Эклектика, изысканность манер,
Изящество и тонкость превосходства.
Мой Город, вечный странник в сизой мгле
С лицом холодными рассветами палимым,
Мой Город, вечный данник на земле
С Судьбою одинокой пилигрима...*

В туманной дымке

*В туманной дымке тонут облака,
Мой хмурый город с вечной укоризной
Все эти годы смотрит на меня
Как будто учит этой сложной жизни.
Напутствием ветров хранимы купола,
Остроконечны, как и прежде, шпильи,
И серебрится тёмная Нева,
Скрепят мосты, их души не остыли.
Крылатый ангел вечно на посту,
Он неустанно охраняет город.
И башенки на Охтинском мосту
Несут тепло и свет в ночную пору.
Шепнёт мне город, я его пойму,
Приму в объятия, словом не обижу.
Я верую всё чаще в красоту
Его души, мне ставшей ещё ближе...*

Я несу эту чашу

*Я несу эту чашу и ныне не знаю,
Сколько ровных шагов ещё сделать смогу,
Я несу и страшусь, вдруг сейчас расплескаю,
Раньше не было страха, нёс её на бегу.
Я дышу, я люблю, да, тебя, дорогая,
Очень важно, чтоб свет нам виднелся во мгле.
Этим светом Любви, что мне душу спасает,
В этой жизни нелёгкой я обязан тебе.
Я всё помню ещё. Я друзей не бросаю,
Эта память моя – всё наследство моё.
Позабудьте меня, я как дымка растаю,
Всё, что было во мне, в ваши души вросло.*

И Бог весть что в тетрадке пишешь

*И Бог весть что в тетрадке пишешь,
И значит, в синей вышине
Намного выше, там, над крышей,
Бог всё же знает обо мне.
Иначе всё необъяснимо:
Моя Любовь, друзья мои,
И чувства, что неизъяснимы,
И озарений светлых дни.
И новый день опять восходит
На небосклоне бытия,
И эта жизнь меня уводит
В те заповедные края,
Где нету лжи и нету фальши,
А только вечный яркий свет,
О, как я заблуждался раньше
И думал, будто Бога нет...*

Два ангела

...Два ангела мой город сторожат:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.